

ТВОРЕЦ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

(К 100-летию со дня рождения Жюль-Верна).

В ФЕВРАЛЕ 1828 года во Франции родился будущий писатель, который сумел в своих романах соединить необычайную увлекательность приключений с даром изумительного технического предвидения.

Автор замечательных по своей живой интриге романов, Жюль-Верн заставлял, да и теперь еще заставляет молодых читателей просиживать над своими произведениями дни и ночи. Но из современников никто не относился серьезно к техническим пророчествам этого автора, к его предвидениям будущих изобретений; ведь писал он о воздушных кораблях, о подводных лодках, свободно двигающихся в морской глубине, о самодвижущихся экипажах и т. д. Все эти вещи обычны в наши дни, но Жюль-Верн писал в те дни, когда люди пользовались керосиновыми лампами, путешествовали на лошадях и серьезно думали над тем, насколько безопасно ездить по железным дорогам.

Все предвидения Жюль-Верна сочтены были его современниками за любопытную выдумку еще и потому, что механические изобретения неразрывно были связаны у него с яркими приключениями его героев. Возьмем хотя бы его «Путешествие к центру земли» где один немецкий профессор, в сопровождении двух лиц, спускается глубоко в землю через кратер одного потухшего вулкана в Исландии. Они находят там огромное море, по которому и едут в течение нескольких дней; им приходится наблюдать битву между чудовищной морской змеей и огромным морским ящером, когда-то жившим и на земле; в конце-концов, после ряда необычайных приключений, они попадают в горячий поток воды и лавы и выбрасываются на поверхность земли вулканическим извержением Этны.

В другом своем романе Жюль-Верн описывает путешествие на луну. Огромная пушка устанавливается во Флориде. Заряжается она пустым, коническим ядром, в котором помещаются отважные путешественники, две собаки и полдюжины цыплят. В благоприятный для полета на луну момент из пушки стреляют, но ядро уклоняется от своего прямого пути встретившимся метеоритом. В итоге происходит путешествие не на луну, а вокруг луны; ядро снова попадает в орбиту притяжения земли и раскаленным падает в Тихий океан.

КОГДА же Жюль-Верн создавал произведения с глубоким научным предвидением будущих технических достижений, его читатели попрежнему относились к ним, как к забавным и остроумным выдумкам. В своем наиболее знаменитом романе «Двадцать тысяч верст под водой» он помещает своих героев на борт подводной лодки, чрезвычайно похожей на теперешние модели. Однако, его современники взглянули на это подводное судно как на занятую выдумку, хотя сам автор ко многим своим проектам относился вполне серьезно. Это видно из телеграммы, посланной им в 1898 г. в одну нью-йоркскую газету по случаю удачного прохождения подводной лодкой С. Лейка около 1.500 километров. «Хотя моя книжка «Двадцать тысяч верст под водой», — телеграфировал он, — является фантастическим произведением,

я убежден, однако, что все сказанное мной со временем сбудется».

В наше время любопытно взглянуть на технические достижения и убедиться, что в основном Жюль-Верн был прав. Люди летают по воздуху, опускаются на морское дно, катаются на всевозможных самодвижущихся экипажах. Выдающиеся ученые серьезно обсуждают вопрос о полете в ракете на луну. Правда, внутреннее устройство этих изобретений далеко не всегда совпадает с теми предположениями, которые делал Жюль-Верн. Возьмем, напр.,

наиболее точную догадку Жюль-Верна о техническом устройстве подводной лодки. Современная лодка погружается в глубину океана, развивая огромную быстроту, покрывает большие расстояния, не показываясь на поверхности — словом, все как у нашего романиста. Точно так же, как и герои «Наутилуса», экипаж современных подводных лодок покидает свое судно, пользуясь водолазными костюмами, кислородными аппаратами, электрическим светом; и мало того, путешествие по морскому дну теперь обставлено еще большими удобствами, чем это представлял себе Жюль-Верн. И все же он резко разошелся с действительностью в одном существенном пункте. Его подводная лодка приводится в действие одним только электричеством, которое доставлялось батареями чудовищной силы. Ошибка извинительная! Как мог наш автор разгадать огромную движущую силу, скрытую в бензине. И он обошел молчанием героя современной техники — двигатель или мотор внутреннего сгорания.

Жюль-Верн в возрасте 76 лет.

ЗАВОЕВАНИЕ воздуха — одна из постоянных тем Жюль-Верна. Уже в 1863 г. он написал книгу «Пять недель на воздушном шаре», где увлекательно описывает полет через Африку. Шар держаться в воздухе несколько дней, поднимаясь или спускаясь в зависимости от желания пилотов. В новых запасах газа он долгое время не нуждался. Здесь опять-таки у Жюль-Верна блеснула остроумная догадка: шар поднимается и опускается не благодаря выбрасыванию балласта и выпуску газа, а благодаря тому расширению или сжатию газа, которое зависит от температуры. Оболочка шара, при одном и том же количестве водорода, сильно расширялась, когда температура газа поднималась, а когда температура падала, оболочка сжималась и шар опускался. Вот почему наш автор и поместил в подвешенную к воздушному шару корзину особую батарею, которая разлагала воду на кислород и водород.

История не оправдала этой догадки: батарея оказалась бы чрезмерно тяжелой для воздушного шара. Автор и сам чувствовал этот технический пробел, указывая, что его батарея была сделана из «неведомого» по своей легкости, «секретного» металлического сплава.

Словом в отношении источников энергии Жюль-Верн не всегда умел разгадать ближайшего к нему технического развития. Так, напр., один из героев его романа «Таинственный остров», инженер Гардинг, заявляет, что пароходы будут со временем жечь вместо угля воду. «Да, воду, — продолжает он, — разложенную на ее первоначальные

элементы; это разложение будет сделано, конечно, электричеством, которое станет самой могучей силой! Да, друзья мои, я верю, что воду станут со временем употреблять как горючее, что составляющие ее водород и кислород, примененные порознь или совместно, явятся неиссякаемым источником тепла и света такой силы, создать которую уголь совершенно не может; настанет время, когда угольные ямы паровозов и тендеры паровозов будут нагружены не углем, а двумя сгущенными газами... Вода — уголь будущего!»...

Ясно, что Жюль-Верн впал здесь в ту же ошибку, что изобретатели машин с вечным движением. Он не учел, что разложение воды на два составляющих ее газа потребовало бы такой же и даже большей энергии, чем та, которую могли бы развить эти газы.

В СВОЕМ позднейшем произведении «Робур Завоеватель», написанном в 1886 г., Жюль-Верн разбирает сравнительные достоинства воздушных машин легче и тяжелее воздуха, решительно становясь на сторону последних. Но, в связи с блестящим воздушным кораблем «Альбатросом», наш автор снова ошибается, рассматривая природу силы, сущность энергии. У него была, очевидно, мысль о возможном открытии таких веществ, которые путем скрытой в них химической энергии развивали бы почти неиссякаемый поток электричества. Воздушный корабль нашего автора можно сравнить по существу с электрическим автомобилем, у которого только батарея никогда не нуждается в новых зарядах. К сожалению, такой машины все еще не существует.

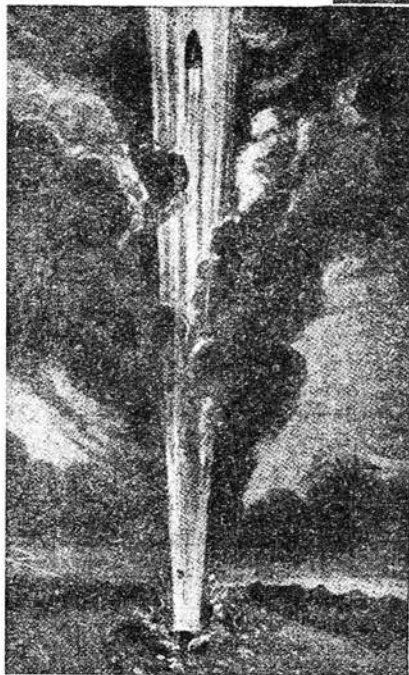
Жюль-Верн умер в 1905 г., успев выпустить в этом же году своего «Владыку мира». Здесь он описывает машину, которая не только летает по воздуху, но также плавает на воде и под водой, развивая на суше скорость до 180 килом. в час. Словом, эта машина, названная автором «Ужас», является сочетанием подвод

ной лодки, автомобиля и самолета. В наше время уже не приходится смеяться над этой технической догадкой так громогласно, как это делали читатели романа в год его появления. Гидроплан уже давно изобретен, а соединение автомобиля с самолетом—вопрос уже не лет, а только месяцев.

А что сулит нам техника ближайшего будущего? Здесь речь идет об электронах, энергии радия, сродстве между электрической энергией и строением отдельного атома. Ученые говорят нам теперь, что сам по себе атом содержит в себе такую энергию, которая превосходит самую необузданную фантазию французского романиста. И тогда Жюль-Верн, быть может, окажется прав и в странных для нас взглядах на источники электрической энергии.

Смешно было бы требовать от Жюль-Верна точного технического решения тех новых конструкций, которые изобретала его изумительная фантазия. Он был писателем, а не инженером-конструктором. Но надо было быть исключительно одаренным человеком, с чрезвычайно широким культурным кругозором, надо было обладать громадной силой предвидения, чтобы на основании разрозненных и зачаточных открытий дать такие необычайные технические обобщения, как «Ужас», «Нипутилус» и т. д. И роль Жюль-Верна, разумеется, гораздо больше, чем роль писателя для легкого чтения: своими романами он будил фантазию будущих инженеров, он ставил перед конструкторами изумительно увлекательные технические задачи. В известном смысле можно сказать, что почти вся история технических открытий второй половины XIX века и начала XX носит на себе отпечаток влияния фантастических идей Жюль-Верна.

Было бы ошибкой сказать, что творчество великого фантаста относится сейчас только к прошлому. Многие из технических идей Жюль-Верна еще ждут своего разрешения.

Четыре иллюстрации из произведений Жюль-Верна: два маленьких рисунка (вверху и внизу) иллюстрируют его книгу «20.000 верст под водой»: путешествие по морскому дну и капитана Нэмо на своей подводной лодке Наutilus. Слева рисунок из путешествия налуну, а направо—«Ужас»: удивительное соединение подводной лодки, автомобиля и самолета („Владыка мира“).